

Оглавление

Предисловие	5
Вступление	7
Глава 1. ДЖЕЙМИ	10
Глава 2. ЛАРС	27
Глава 3. «МЕТАЛЛИСА»	37
Глава 4. «ОСОБНЯК» МЕТАЛЛИСА И «ДОМ МУЗЫКИ»	52
Глава 5. УБЕЙ ИХ ВСЕХ	62
Глава 6. 1984–1985	69
Глава 7. МАСТЕР	83
Глава 8. ДЖЕЙСОН, «ДЖЕЙМЗ» И ЭРИК	95
Глава 9. ДОРИС	104
Глава 10. СВОБОДА ИЛИ СМЕРТЬ	117
Глава 11. НА АВТОПИЛОТЕ	131
Глава 12. ОБРАТНО В ГАРАЖ	146
Глава 13. «ПЛЕЙБОЙ»	156
Глава 14. ТВОРЧЕСКИЙ КРИЗИС	167

Глава 15. СЫГРАТЬ В ЯЩИК	174
Глава 16. СНОВА ДРУЗЬЯ?	188
Глава 17. «БОЛЬШАЯ ЧЕТВЕРКА» ВМЕСТЕ	193
Глава 18. СУДНЫЙ ДЕНЬ	211
Благодарности	219
Об авторе	221

Предисловие

Не помню, в каком году мы познакомились, но задолго до того, как Metallica добились признания и стали теми, кем являются сегодня. Поскольку у нас были общие друзья, мы частенько устраивали тусовки на Новый год и не только. Впервые увидев Джеймса на сцене, я был искренне поражен. Здорово наблюдать, как играет этот парень. Я пошел на тусовку, ожидая увидеть, как Джеймс поет и рубит на гитаре, но он стучал на барабанах, и мне снесло крышу. За установкой он выглядел еще круче. Легкоузнаваемое звучание и четкая позиция Джеймса оказали огромное влияние на район залива Сан-Франциско. Он выступал с группой Spastic Children, где пел Фред Коттон. Раньше все хотели отрываться и отлично проводить время. С первых же дней Джеймс возглавил это движение и выполнил свою миссию до конца. На мой взгляд, он один из лучших — если не лучший — гитаристов/поэтов в хэви-метале.

Помню, когда понял, что Metallica добились огромного успеха. Я играл в баскетбольной лиге в местном спортивном зале — кстати, оказалось, что в зале можно и пиво купить. После матча нам собирались показать новый клип Metallica. Опустили огромный экран проектора, и мы с нетерпением ждали. Начался клип. Тогда я впервые увидел клип Metallica на песню One. Для группы, которая никогда не снимала видео и плевать хотела на радиоэфир, они действительно сняли чертовски крутой клип! Я смотрел и думал: «Обалдеть можно!» С тех пор я знал, что Metallica станет одной из величайших групп в мире.

Еще одна история с участием Джеймса и Metallica, которую я вовек не забуду, произошла в солнечное воскресенье во время нашей обычной тусовки на тачках в честь команды «Окленд Рейдерс». Каждое воскресенье перед матчами у нас была сходка, и мы устраивали пикник. И в то воскресенье прошел слух, что Metallica перед игрой выступит прямо на парковке. Я сразу же решил, что это чушь собачья, но, похоже, все поверили. И действительно, с противоположной стороны парковки стоял грузовик с платформой вместо кузова, закрытой со всех сторон. Начинаясь движуха. Когда я увидел машины, припаркованные возле грузовика, и выходящего Джеймса с ухмылкой на лице, мне все стало понятно без слов. Не успели мы оглянуться, как ребята из Metallica направились к платформе. За считанные минуты передний борт опустился, и я увидел, как парни из Metallica рубят на автотусовке перед матчем «Рейдерс». Крышу мне снесло капитально. Такое не забывается.

Этим и славятся Джеймс и Metallica. Не важно, какими великими они стали, эти парни по-прежнему способны сотворить что-нибудь уникальное, вроде концерта на автопарковке или бесчисленного количества других особенных шоу для своих фэнов. Надеюсь, книга возродит некоторые яркие воспоминания об одной из самых харизматичных и важных фигур в металле.

Чак Билли
Testament

Вступление

«Джеймс Хэтфилд — невоспетый виртуоз. Его гитара и вокал вкупе с идеями для песен помогли группе *Metallica*, некогда гастролировавшей с *Motörhead* и *Venom*, встать в один ряд с Брюсом Спрингстином и *U2*».

Это слова Алекса Сколника, гитариста трэш-группы *Testament* и участника *Trans-Siberian Orchestra*. Сколник — виртуоз и настоящий эксперт в мире рок-музыки. Хэтфилд и *Metallica* вырвались из подполья, перейдя в 1986 году в высший эшелон трэша, а спустя несколько лет оказали еще большее влияние на эту музыку.

Но если бы в 1986 году вы спросили, планирую ли я написать книгу о жизни и карьере Джеймса Хэтфилда, ответ, разумеется, был бы отрицательным. Когда в том же 1986-м после концерта в клубе «Театр» в Эдинбурге, Шотландия, я встретил этого совершенно закрытого парня, я и представить не мог, что он станет рок-иконой наряду с Боно и Спрингстином.

Многое за тридцать лет изменилось, и вот результат: первая подлинная биография Джеймса Хэтфилда, фронтмена *Metallica*, бесспорно, величайшей хэви-рок-группы современности.

12 сентября 1986 года *Metallica* вместе с нью-йоркскими трэшерами *Anthrax*, как и в Европе, выступали в туpe *Damage Inc.* перед изумленной толпой металхэдов. Тот тур изменил структуру тяжелой музыки, и отныне упор делался на скорость и настоящую агрессию. К тому времени парни из *Metallica* научились ловко сочинять сложные песенные структуры. Понимание всех музыкальных тонкостей и свирепость оказались убийственной смесью.

Однако без происшествий не обошлось. Катаясь на скейте, Хэтфилд сломал левое запястье. Ему пришлось ходить с гипсом, поэтому большую часть тура он не мог играть на гитаре.

К счастью, ребят выручил Джон Маршалл — гитарный техник Кирка Хэмметта, соло-гитариста Metallica. Пока группа жгла напалмом, Джон прятался где-то сбоку сцены. Хэтфилду пришлось ограничиться ролью вокалиста. Маршалл долго упирался, однако спустя несколько концертов парням из Metallica все же удалось уговорить его вылезти на сцену, что, наверное, казалось чем-то нереальным, учитывая неистовую атмосферу их эпохальных шоу.

Джеймс Хэтфилд — гитарист с неземными способностями, фронтмен колоссального уровня, недооцененный поэт и композитор. Но он больше чем просто великий и влиятельный музыкант. За публичным образом Хэтфилда скрывается гораздо более ранимый и глубокий человек.

Ставшее ныне легендарным умение Хэтфилда держать ритм с практически нечеловеческой точностью мы в тот вечер не увидели. Однако его лающий вокал и вселяющее страх сценическое обаяние оставили неизгладимое впечатление.

После выступления Хэтфилд и ныне покойный Клифф Бёртон, басист Metallica, вошли в бар неподалеку от клуба, где мы с друзьями сидели, выпивали и обсуждали концерт. Прошло много времени и выпито немало алкоголя, однако я смутно припоминаю, как эти двое перебросились парой слов. Бёртон был более общительным, чем Джеймс. Хэтфилд вел себя несколько сдержанно. Да какое это имеет значение? Ведь не каждый день удаётся встретить музыкантов группы после столь судьбоносного концерта.

Кстати, мы с ними успели пересечься, правда, для них это была скорее очередная ничем не примечательная встреча с фанатами.

Неотесанная, набивающая руку Metallica образца 1986 года разительно отличалась от того монстра, которым станет спустя

некоторое время. До коммерческого пика оставалось еще пять лет. Таким же образом со временем выросли и музыканты группы, находясь под влиянием огромного коммерческого успеха и сопутствующего ему внимания со стороны общественности. Однако с первого дня двигателем Metallica является дуэт Хэтфилда и барабанщика Ларса Ульриха. Их личные отношения зачастую бывали натянутыми, что неудивительно, ведь эти два парня — с разных планет. Тем не менее большую часть карьеры Metallica, особенно до 1992 года, никто не мог подвергнуть сомнению музыкальную составляющую группы, а роль Хэтфилда и вовсе трудно переоценить.

Джеймс Хэтфилд — гитарист с неземными способностями, фронтмен колоссального уровня, недооцененный поэт и композитор. Но он больше чем просто великий и влиятельный музыкант. За публичным образом Хэтфилда скрывается гораздо более ранимый и глубокий человек. Многие знают Джеймса как лохматого небрежного алкоголика, любителя охоты и хот-родов¹, но в нем есть не только это. В книге мы попробуем понять, прояснить и показать, что рок-легенда, которая большую часть карьеры остается непробиваемой, — всего лишь живой человек.

¹ Хот-род — это автомобиль (как правило, 1930–1950-х годов), который был радикально переделан для того, чтобы набирать максимально возможную скорость. Как правило, первым делом модифицировался или заменялся двигатель, убирались «лишние» детали вроде тяжелых сидений, а также капота, крыльев и прочих навесных частей кузова. Хот-роды стали одним из самых больших автомобильных увлечений Америки. Даже с появлением тех же масл-каров многие продолжали строить себе машины на базе старых «Фордов» 1930-х годов, потому что с хот-родами всегда пребывал некий дух свободы. Для многих американцев это был не просто автомобиль, а целый образ жизни. (Здесь и далее — прим. пер.)

Глава 1

ДЖЕЙМИ

Одни утверждают, что личные качества и черты характера передаются генетически. Другие считают, что дело в воспитании и окружающей среде. И те, и другие отчасти правы, но все же существенное влияние на ребенка в детстве оказывают стресс и семейные потрясения.

Что же до окружающей среды, то городок Дауни в штате Калифорния такой же непримечательный, как и остальные города в районе. Испанская колониальная история города датируется началом 1770-х годов. Дауни располагается на пересечении нескольких автомагистралей и находится приблизительно в двадцати километрах от ярких огней и больших возможностей делового центра Лос-Анджелеса.

В Дауни на бульваре Лейквуд находится самый старый сохранившийся «Макдоналдс», двери которого открыты с 1953 года. Тот факт, что одна из немногих достопримечательностей города — ресторан быстрого питания, весьма красноречиво говорит о наследии Дауни. К тому же в 1962 году там открылся первый ресторан TacoBell¹.

Джеймс Алан Хэтфилд родился 3 августа 1963 года. В музыкальном плане для Дауни год выдался знаковым по двум причинам. Во-первых, родилась будущая икона рока. А во-вторых, поющие сестра с братом из группы The Carpenters подростками переехали в Дауни из родного Коннектикута.

¹ Международная сеть ресторанов быстрого питания адаптированной тexasско-мексиканской кухни.

Мать Джеймса Хэтфилда, Синтия — певица оперетты — до встречи с его отцом, Вирджилом, уже была замужем. Синтия, как описал ее однажды Джеймс, была «мамой из Беркли»¹, и, по-видимому, не возражала против громкой музыки и длинных волос. Вирджил работал водителем грузовика и подрабатывал перевозками. Когда родились дети, Синтия взяла их воспитание на себя, поскольку Вирджил часто уезжал в продолжительные командировки. Несмотря на то что многие считают его добрым, он был — в отличие от невозмутимой и спокойной жены — в значительной степени более закрытым и консервативным.

У Джеймса было два сводных брата, Крис и Дэйв, соответственно на одиннадцать и двенадцать лет его старше, а также старшая сестра Дианна. Дети росли в атмосфере любви, побуждающей к творчеству.

Всех Хэтфилдов связывало одно — Церковь христианской науки. Цель христианской науки — поклонение и вера в Бога. Основанное в 1866 году Мэри Бейкер Эдди — перенесшей хроническую детскую болезнь — вероучение твердит, что всем нам доступна сила исцеления и ответы на все вопросы мы найдем в Библейском писании. Церковь считает вселенную и человечество духовной природой, а не материальными субъектами. Предполагается, что в силу своей «абсолютной чистоты» и совершенства Бог не мог создать грех, болезнь и смерть — следовательно, их не существует.

В 2001 году в интервью журналу «Плейбой» Джеймс рассказывал о своем религиозном воспитании: «Я воспитывался на Христианской науке, это довольно странная религия. Основное правило: Бог исцелит любой недуг, тело — лишь оболочка, и врачи не нужны. Я не понимал этих убеждений, они мне были чужды». Столь ограничительный подход к медицине окажет в период юности огромное влияние на семью Хэтфилда и на него самого.

Джеймс тесно общался со сводными братьями. В особенности большое влияние оказал на него Дэвид. Крис к тому моменту

¹ Широких взглядов, открытая всему новому, прогрессивная. Менталитет жителей Сан-Франциско и прилегающих к нему городов.

уже ушел из дома. Даже в столь юном возрасте Джеймс тяготел к музыке — в основном это заслуга мамы, которая стала водить сына на уроки пианино. Хэтфилд начал играть в девять лет и занимался почти два года. Он подавал большие надежды, но, как сам признает, играть классические произведения было скучно. Не такую музыку ребяташки слушали по радио в Калифорнии.

Однако пустой тратой времени занятия тоже не были. Недавно Джеймс признал, какую важную роль в раннем возрасте сыграло его знакомство с инструментом, на котором надо играть двумя руками, пусть даже результаты были не совсем такими, как ему хотелось. Он признался, что печенье в конце занятий — вероятно, для стимула — служило хорошей приманкой.

«Я воспитывался на Христианской науке, это довольно странная религия. Основное правило: Бог исцелит любой недуг, тело — лишь оболочка, и врачи не нужны. Я не понимал этих убеждений, они мне были чужды».

Вскоре юный Хэтфилд обратил взор на барабанную установку Дэвида — Джеймсу нравилось, что на ней можно громко играть рок. Дэвид регулярно играл на барабанах в группе The Bitter End. Джеймс загорелся желанием освоить гитару, и вопрос был лишь в том, когда младший родственник пойдет по стопам брата.

Многое из того, что нравилось Джеймсу, звучало тяжело: Black Sabbath, ZZ Top и KISS. Однако если и была группа, вызвавшая в нем еще большее желание отрываться, называлась она Aerosmith.

Aerosmith были пропитанной блюзовыми нотками развязной рок-группой с металлическим звучанием, заимствованным у коллективов вроде Rolling Stones. Им нравилось веселиться, и в середине 70-х они вели довольно разгульный образ жизни. Несмотря на то что Aerosmith, так сказать, жили на грани, они умудрились продержаться на сцене достаточно долго, чтобы выступить в Дауни. Свой первый концерт Aerosmith Джеймс посетил в лос-анджелесском «Форуме» в 1978 году.

В лице Джо Перри у Aerosmith был классный гитарист, который привлек внимание Джеймса, и юноша стал копировать образ Джо.

Джеймсу повезло, что Дэвид пропадал в колледже — он хотел стать бухгалтером, поэтому днем сидел на парах. И вдруг его внушительная коллекция пластинок — там был не только хард-рок, но и куча старых рок-н-рольных «сорокопяток»¹ — оказалась в юных ручках Джеймса. Разумеется, Хэтфилд пользовался отсутствием брата, составив из коллекции пластинок основу своих музыкальных влияний.

Но Дэвид сразу же заметил, что Джеймс трогает его пластинки. В документальном фильме Metallica «Some Kind of Monster» [«Что-то вроде монстра»] Джеймс виновато признается, что «никогда не закрывал вертушку², и брат знал. Я приходил домой, и мне влетало, потому что она была открыта». Похоже, Дэвид знал, чем занимается младшенький в его отсутствие, и Джеймс признался, что брат частенько его ловил: «“Джейми, ты слушал мои пластинки?” Когда я был мелким, он называл меня Джейми».

Еще одним парнем на местной сцене Дауни был Рон Макговни, сыгравший большую и часто недооцененную роль в группе, известной сегодня как Metallica. Макговни почувствовал в Джеймсе родственную душу. Рон вспоминает их первую встречу: «Мы познакомились в средней школе Дауни в одиннадцать лет. Началка у нас была разная, поэтому прежде мы друг друга не знали. Я жил в соседнем городке Норуолке³, но предки определили меня в школу Дауни, считая, что образование там лучше».

В Макговни Джеймс увидел друга-единомышленника. Их музыкальные вкусы не совпадали, однако постепенно все изменилось. Макговни объясняет: «Мы с ним не были ни в социальной группе,

¹ Пластинка диаметром 7 дюймов с записанными на ней двумя композициями. Называться может по-разному — сингл, сорокопятка, семидюймовка, семерка и т. д. На заре музыкальной индустрии синглы были 78-оборотными, затем на рубеже 1940–1950-х стали 45-оборотными, таковыми они и известны до сих пор.

² Крышка винилового проигрывателя.

³ Город в США в штате Калифорния, округ Лос-Анджелес. Является пригородом Лос-Анджелеса.

ни в спортивной секции. Можно, наверное, назвать нас отщепенцами. Джеймс стебался над моей наклейкой Элвиса на папке, а я стебался над его наклейкой Aerosmith, — добавляет Макговни. — Именно Джеймс подсадил меня на хард-рок и метал. До него я слушал что-то вроде Doobie Brothers, Fleetwood Mac и, разумеется, Элвиса Пресли».

Стоит отметить упоминание Макговни о спорте. Из-за религиозных взглядов семьи Джеймс избегал участия в физически активных видах спорта, боясь получить травму. В командных видах спорта детям особенно важно ощущать дух товарищества. Вероятно, из-за его отсутствия Джеймс предпочитал быть тихоней и с головой уйти в музыку.

Постепенно Джеймс стал задаваться вопросами насчет религиозных взглядов семьи. В интервью журналу «Плейбой» в 2001 году он сказал, что ему было тяжело понять, как религиозное воспитание скажется на его здоровье: «Отцу нравилось преподавать в воскресной школе. Меня же фактически принуждали туда ходить. У нас были эти истории успеха, и пришла девочка со сломанной рукой. Встала и сказала: “Я сломала руку, но посмотрите — мне уже лучше”. Хотя рука была искривлена. Сегодня я вспоминаю тот случай, и это крайне возмутительно».

К сожалению, в жизни Джеймса намечались переломные и судьбоносные события. Развод родителей в 1976 году стал настоящим шоком для семьи.

Хэтфилд объяснил журналу «Плейбой»: «Папа уехал в “командировку” ... Ага, на несколько лет. Я переходил в среднюю школу. От меня скрыли, что отец ушел. Мама в итоге сказала: “Папа не вернется”. И принять это было крайне тяжело».

Иногда по будням обстановка в доме была напряженной. Пока Синтия вкалывала, совмещая дом и карьеру — вынужденная присматривать за детьми, — Джеймс с сестрой постоянно собачились. И однажды он обжег ее горячим маслом, но позже признал, что это был уже перебор.

Отсутствие отцовской фигуры дома лишь усугубляло ситуацию. Однако дети еще не заметили, что Синтия борется с раком. Учитывая ее религиозные взгляды, борьба была нелегкой. И буд-

то мало трудностей выпало на долю семьи, деньги — а точнее, их отсутствие — стали насущной проблемой. Джеймс должен был что-то приносить домой, поэтому пришлось найти работу.

Будучи в душе начинающей рок-звездой, он был совершенно не заинтересован в постоянной работе. Хуже того, мама утверждала, что никто не возьмет его на работу с длинными волосами. Но стричься он не собирался. «Ну, длинные волосы — это атрибут музыки, мам. Какой рок без длинных волос? Исключено!» — признался позже Хэтфилд.

Оставив волосы, Джеймс погрузился в музыку, пытаясь сбежать от реальности. Он активно искал возможности стать участником группы, а в идеале — сколотить собственную. Помимо Макговни, роком конца 1970-х увлекался еще один ученик, Дэйв Маррс. Разумеется, их тянуло друг к другу.

«Мы с Роном дружили и знали Джеймса, но в нашей компании ему было неинтересно, — рассказывает Маррс автору. — Потом в десятом классе я встретил его на уроке биологии, на мне была футболка KISS, а на нем — футболка Aerosmith, и мы тут же подружились и быстро нашли общий язык».

Хэтфилд, Макговни и Маррс вращались в одних и тех же кругах — в основном их объединяла любовь к музыке, — и дружба продлилась несколько лет.

Мальчишки занимались тем, что обычно делают подростки, в том числе зависали на местном миниатюрном поле для гольфа. Там они играли на бильярде. Еще среди развлечений были боулинг-клуб и видеоигры. Ничего особенного. Обычная подростковая жизнь в пригороде Калифорнии.

Рок-музыка для этой банды юных единомышленников была смыслом жизни. Несмотря на то что Джеймс постоянно думал, как стать участником группы, он был талантлив и в других областях. «Учился он совершенно обычно, — вспоминает Макговни. — Много времени проводил с гитарой! Даже тогда было очевидно,

«От меня скрыли, что отец ушел. Мама в итоге сказала: “Папа не вернется”. И принять это было крайне тяжело».

что он планирует связать будущее с музыкой. Он здорово рисовал и мог бы стать неплохим художником».

Юный талант художника Джеймсу еще пригодится. Умение Хэтфилда создавать образ — будь то обложка альбома или лирика — по достоинству оценят в его будущих группах, особенно в Metallica.

Несмотря на сильное желание Джеймса сколотить группу — и отчаянное стремление стать лидером — коллектив, давший Джеймсу первый шанс играть рок, назывался Obsession и был детищем двух братьев по имени Рон и Рич Велоз.

Маррс вспоминал: «Мы с братьями Велоз были классными друзьями, и группа постепенно развивалась. С ними был еще один друг, Джим Арнольд. Они сказали, что им нужен второй гитарист. Так Джеймс и оказался в Obsession».

Obsession состояла из гитариста Хэтфилда, басиста Рона Велоза, барабанщика Рича Велоза и соло-гитариста Джима Арнольда. Каждой группе нужна крутая дорожная команда, поэтому на эту роль ребята пригласили Макговни и Маррса. Маррс признался, что их роль была преувеличена: «Мы были скорее друзьями, а не техниками».

Репетировать стали в гараже братьев Велоз, а Маррс и Макговни установили простенькую наборную панель, чтобы создать примитивные световые эффекты. Маррс вспоминает: «Они играли на местных вечеринках и были обычной гаражной группой. Исполняли песни UFO и, кажется, пели Communication Breakdown, всякие прикольные песни. У братьев Велоз было что-то вроде световых приборов, и они приделали их в гараже, а мы приходили и играли при освещении. Нам было пятнадцать, и мы не имели ни малейшего понятия, что творим. Но времена были классные».

Арнольд жил неподалеку, и у него тоже сохранились приятные воспоминания о деньках в Obsession: «В гараже мы соорудили стену и одну сторону сделали звуконепроницаемой, используя старую картонку и ковер. Джеймс жил всего в нескольких километрах от гаража и приезжал к нам на маминной машине, либо мы его забирали. Мы проводили в гараже много времени; это было место наших тусовок и репетиций».